
ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ» В ТЕОРИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Е.И. Клочко

Кафедра конституционного права и конституционного судопроизводства
Юридический институт Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье раскрываются подходы к решению проблемы определения понятия «конституционные ценности», существующие в теории конституционного права России и зарубежных стран (Германия, США). Отмечается, что в немецкой теории конституционного права существует концепция, согласно которой Конституция представляет собой объективную иерархию ценностей, документ, отражающий выбор своих создателей в пользу тех или социальных ценностей. Сами же конституционные ценности рассматриваются в качестве идейной основы Конституции. Раскрываются также основные положения концепции фундаментальных ценностей американской теории конституционно-правовой мысли, сторонники которой связывают конституционные нормы с моралью и утверждают, что в основе Конституции лежит определенная система моральных ценностей. Указывается на наличие критики данной концепции в американской литературе ввиду того факта, что поиск моральных оснований в нормах Конституции влечет за собой приращение этим нормам слишком абстрактного характера, что позволяет правоприменителю усматривать в них не объективный, а субъективный смысл. Освещаются точки зрения отечественных специалистов по вопросу понятия конституционных ценностей. В частности, автором поддерживается точка зрения Н.С. Бондаря, который предлагает рассматривать конституционные ценности в качестве «метаюридической категории», являющейся одновременно и нормативной категорией и категорией морали. Также рассматривается вопрос о соотношении категорий «конституционные ценности», «конституционные нормы» и «конституционные принципы». Утверждается, что конституционные нормы и конституционные принципы являются правовой формой выражения конституционных ценностей. Последние же в свою очередь представляют собой определенные идеи, ориентиры, идеалы, имеющие положительную значимость для всего народа и являющиеся основой, базисом общественного и государственного развития.

Ключевые слова: конституционные ценности, конституционные нормы, конституционные принципы, сущность Конституции, конституционная аксиология, мораль и право.

Современная теория конституционной аксиологии уже давно привлекла свое внимание исследователей конституционного права. И хотя активный интерес отечественной правовой науки к проблеме конституционных ценностей проявился лишь к началу XXI в., о чем свидетельствуют многочисленные монографии и статьи [1; 4; 8; 12; 19; 22], некоторые из которых принадлежат в том числе перу судей Конституционного Суда Российской Федерации, В.Д. Зорькину [10; 11], Н.С. Бондарю [4; 5; 6; 7], С.П. Маврину [16], ценностная проблематика уже давно является предметом пристального исследования правоведов за рубежом.

Так, впервые о проблеме ценностей в конституционном праве начали говорить еще в 30-е гг. XX в. такие видные ученые, как Р. Сменд, А. Гензель,

Д. Дюриг. В частности известный конституционалист Рудольф Сменд в своей работе 1931 г. «Конституция и конституционное право» одним из первых предпринял попытку представить конституционные ценности в качестве идейного основания самой конституции. Р. Сменд рассматривал Конституцию (1) как живую реальность, объединенную на основе общественных ценностей, являющихся воплощением немецкой нации [27. Р. 47]. Конституция при этом, согласно Р. Сменду, не только представляет собой единство ценностей, но также в дальнейшем объединяет нацию на основе этих ценностей [27. Р. 47]. Схожей точки зрения придерживался и другой известный правовед того времени, А. Гензель, который утверждал, что «содержание любой правовой системы является реализацией конституционно установленной системы ценностей» [22. С. 6].

Таким образом, еще в 30-е гг. XX в. немецкие правоведы отводили особое место категории конституционных ценностей, которая, с их точки зрения, являлась базой общественного и государственного развития, феноменом, способным объединить вокруг себя все общество и наполнить содержанием национальную правовую систему.

Позднее категория конституционных ценностей стала использоваться в конституционном праве Германии и судьями Федерального Конституционного Суда Германии в рамках конституционной правоприменительной деятельности. Примером тому может служить целый ряд решений, первым и наиболее значимым из которых является решение по делу Люта, которым Конституционный Суд Германии впервые «обосновал и ввел в свою практику аксиологический подход» [27. С. 6]. В частности, в данном решении утверждалось, что «...Основной Закон [ФРГ, 1949 г.], который не представляет собой нейтральную в ценностном отношении систему, в своем разделе об основных правах установил объективную иерархию ценностей, и также правильно то, что как раз в этом выражается принципиально более весомое значение основных прав. Эта система ценностей, ставящая в центр внимания свободно развивающуюся личность и ее достоинство в условиях социальной общности, должна распространяться в качестве основного конституционно-правового решения на все области права; она дает импульсы и указывает перспективы развития законодательству, администрации и судопроизводству...» [27. Р. 47].

В другом, более позднем решении 1968 г., Федеральный Конституционный Суд Германии повторно подчеркнул, что: «Представление, что конституционный законодатель все может урегулировать по своему усмотрению, означало бы возврат к свободному от каких-либо ценностей юридическому позитивизму, который уже давно преодолен в юридической науке» [3. С. 6–7]. На возможность использования аксиологического подхода в рамках конституционной правоприменительной деятельности, на наш взгляд, указывалось и в известном деле принцессы Сорайи, в котором Федеральный Конституционный Суд Германии указал: «... хотя закон и право фактически идентичны в целом, однако не обязательно и не всегда. Право не идентично совокупности писаных законов. Наряду с писаными законами государственной власти при определенных обстоятельствах может существовать иное право, которое имеет свой источник в конститу-

ционном правопорядке в качестве смыслового целого и по отношению к писаному закону может действовать как средство исправления или улучшения. Найти его и применить в решении — задача судебной власти» [3. С. 9].

На наш взгляд, под конституционным правопорядком в данном случае можно понимать определенную систему конституционных ценностей, а потому данное решение, на наш взгляд, также является одним из примеров, когда Федеральный Конституционный Суд Германии обратил внимание на то, что при толковании Конституции нужно исходить не только из буквального смысла закона, но также и из его ценностного основания.

Таким образом, используя аксиологический подход в своей деятельности, Федеральный Конституционный Суд Германии признал, что в основе Конституции лежит определенная система конституционных ценностей, содержание которых должно быть выявлено конституционными судами в рамках их правоприменительной деятельности.

Большой вклад в развитие концепции конституционных ценностей внес и современный немецкий ученый Роберт Алекси. Разделяя высказанную Конституционным Судом Германии позицию о том, что Конституция представляет собой объективную иерархию ценностей, он, однако, справедливо отметил, что сложно при этом развести понятия конституционных принципов и конституционных ценностей, так как эти две категории во многом схожи и в какой-то степени дублируют друг друга. Провести границу, утверждает автор, трудно, но возможно. Так, по его мнению, принципы относятся к деонтологической сфере или, иными словами, к сфере должного, в то время как ценности располагаются в аксиологической плоскости, или иначе говоря, в сфере предпочитаемого [23. Р. 88].

То, что в системе ценностей рассматривается как наилучшее, говорит автор, в системе принципов будет рассматриваться как должное [23. Р. 88]. При этом к сфере права, как справедливо отмечает Р. Алекси, в большей степени относится именно категория должного, и с этой точки зрения понятие принципов, а не ценностей, должно использоваться в целях нормативного регулирования.

Но, с другой стороны, как считает автор, несложно перейти от идеи о том, что если определенное решение является лучшим, то именно этого решения требует конституция [23. Р. 92]. Как только данный переход принимается как допустимый, становится возможным в рамках судебной аргументации переходить от модели ценностей к модели принципов [23. Р. 92].

Таким образом, концепция ценностей уже давно разрабатывается как в доктрине немецкого конституционного права, так и в рамках правоприменительной деятельности Федерального Конституционного Суда Германии.

Основные положения данной концепции можно свести к тому, что Конституция представляет собой объективную иерархию ценностей, документ, который базируется на основных ценностных решениях своих создателей [27. Р. 47].

Конституционные ценности при этом по своей природе во многом схожи с конституционными принципами, и с данных позиций представляют собой некие общие идеи, базовые установки общественного развития. Разница лишь в

том, что принципы относятся к сфере должного, а ценности — к сфере предпочитаемого.

Проблема конституционных ценностей разрабатывалась не только в рамках немецкой доктрины конституционного права, но и в рамках так называемой школы фундаментальных ценностей [26] в американской теории конституционно-правовой мысли.

Как отмечают исследователи, начало дискуссии о наличии ценностного содержания в конституционных нормах в американской конституционно-правовой доктрине положил Р. Дворкин своей известной работой «О правах всерьез». Он впервые обрушился с критикой на так называемые позитивистские концепции права (2) и в противовес им отметил, что ссылка на наличие конституционных прав «предполагает определенную объективность моральных принципов» [25. Р. 85] и требует определенных «моральных доводов» [25. Р. 85].

Тем самым Рональд Дворкин указал, что при апеллировании к содержанию того или иного конституционного права необходимо помнить, что в основе конституционных прав лежат моральные принципы, некоторое моральное основание, которое необходимо учитывать, в особенности судам, при вынесении судебного решения. В своей работе Рональд Дворкин неоднократно подчеркивал, что в своей деятельности суды должны не только строго следовать букве конституции, но также руководствоваться и ее духом, той совокупностью моральных ценностей, которая в ней заложена.

Впервые высказанная и доктринально обоснованная Рональдом Дворкин мысль о наличии связи между моралью и конституционными нормами впоследствии стала одной из концептуальных особенностей всей школы фундаментальных ценностей в американской конституционно-правовой доктрине.

Так, некоторые теоретики конституционного права, представители школы фундаментальных ценностей прямо указывают на то, что целью их исследований является отыскание совокупности моральных ценностей [26. Р. 88], лежащих в основе Конституции. Данные ценности, по их мнению, должны быть выявлены в результате конституционной правоприменительной практики. В частности, Майкл Дж. Перри утверждает, что «конституционное толкование должно стремиться дать правильные ответы на фундаментальные политико-моральные вопросы, которые возникают у поколения» [28. Р. 115].

Несмотря на наличие большого количества сторонников школы фундаментальных ценностей, существуют и такие, кто критикует положения данной концепции, в частности за то, что поиск моральных оснований в нормах Конституции влечет за собой придание этим нормам слишком абстрактного характера. В частности, противник концепции фундаментальных ценностей Кристофер Вульф отмечает, что современные теоретики конституционного права определяют конституционные ценности настолько абстрактно, что становится невозможно применять Конституцию в условиях конкретной исторической обстановки [31. Р. 215].

Отмечается также, что слишком абстрактный характер конституционных ценностей позволяет правоприменителю выявлять в них не объективный смысл,

а тот, который соответствует его внутренним политическим убеждениям. В частности утверждается, что точка зрения о том, что сущностью Конституции является человеческое достоинство и равенство, позволяет комментатору навязывать его внутренние политические убеждения, потому что фактически любая современная политическая концепция может быть представлена как отстаивающая человеческое достоинство и равенство [30. Р. 18]. Говорится также о том, что, оперируя такой категорией, как «конституционные ценности», судьи, на основании положения о судебском усмотрении, могут продвигать свое собственное понимание социальной справедливости [29].

В ответ на эту критику исследователь конституционного права, представитель Йельского университета Александр Бикель справедливо замечает, что недостаточно, чтобы конституционные решения были основаны на какой-либо независимой системе ценностей, важно, чтобы они опирались на историю, традиции, и опыт прошлых поколений [24. Р. 72]. Тем самым он подчеркивает, что свободы судебскому усмотрению при использовании категории конституционных ценностей можно избежать, если при определении данной категории судьи будут учитывать традиции и идеалы, которые являются положительно значимыми для всего народа.

В отечественной науке конституционного права, как уже было отмечено, проблема конституционных ценностей стала активно разрабатываться лишь в начале XXI в., однако определенные подходы к пониманию категории конституционных ценностей уже сложились.

Так, для отечественной конституционно-правовой мысли также характерно утверждать, что система ценностей, заложенная в Конституции, в концентрированном виде отражает основные направления общественного и государственного развития. Так, В.И. Крусс подчеркивает, что конституционная аксиология дает «особые и отчетливые ценностные ориентиры и личностного самоопределения, и публично-властной (в том числе правоохранительной) практики» [15. С. 189]. М.П. Малько также пишет о том, что «Конституция объединяет в себе и возводит на высший нормативно-правовой уровень основные направления и результаты демократического развития общества и государства в их ценностном проявлении» [17. С. 34]. О. Снежко отмечает, что «...под конституционными ценностями следует понимать основополагающие, предельно обобщенные принципы (цели, установки), лежащие в основе российской государственности» [20. С. 13]. Судья Конституционного Суда РФ С.П. Маврин определяет российские конституционные ценности как «рассчитанные на благотворный эффект при своем практическом воплощении в жизнь эксплицитно выраженные либо имплицитно подразумеваемые Конституцией России идеи, идеалы, принципы, стандарты и цели, на которые должны ориентироваться либо которых должны придерживаться или достигать в своей деятельности наши граждане, их объединения, российское общество в целом и все его публичные власти» [16].

Интересной представляется точка зрения Н.С. Бондаря. По мнению судьи Конституционного Суда, конституционные ценности представляют собой «метаюридическую категорию» [4. С. 19], обладающую двойственной сущностью.

С одной стороны, категория конституционных ценностей является категорией морали, и в этом смысле может быть представлена как «квинтэссенция духа Конституции» [4. С. 18], а с другой стороны — как нормативно определенная категория, «имеющая формой своего политико-правового бытия общие принципы права, конституционные принципы, декларации, конституционные презумпции» [4. С. 18]. На наш взгляд, последняя точка зрения является предпочтительной, так именно она подчеркивает сложный онтологический статус понятия «конституционные ценности» и одновременно обращает внимание на инструментальный потенциал данной категории.

На наш взгляд, при определении сущности понятия «конституционные ценности» необходимо отталкиваться от ее первоначального философского смысла. И хотя в философской аксиологии также не существует общепринятого понятия категории «ценность», для целей исследования в конституционном праве, по нашему мнению, можно согласиться с определением ценностей как особого социального феномена положительной значимости в системе общественно-исторической деятельности людей [14. С. 435]. Говоря же о ценностях конституционных, следует подчеркнуть, что эти ценности являются социально значимыми для всего общества.

Как отмечается в литературе по конституционному праву, «в основу Конституции РФ 1993 г. впервые была заложена естественно-правовая концепция правопонимания» [21. С. 204]. Это означает, что, «сущность конституции заключается в воплощении в ней многовекового опыта, постепенно складывающихся традиций данного народа» [13. С. 72], неких общепризнанных, фундаментальных целей и норм государственного и общественного развития. Именно эти категории и являются, на наш взгляд, общезначимыми социальными ценностями.

Опираясь на это, конституционные ценности можно определить как некие идеи, ориентиры, идеалы, имеющие положительную значимость для всего народа и являющиеся основой, базисом общественного и государственного развития.

При этом, на наш взгляд, статус конституционных ценностей они приобретают тогда, когда находят свое правовое выражение либо в нормативных величинах наиболее высокого абстрактного уровня — общих принципах права, конституционных принципах, декларациях, конституционных презумпциях [4. С. 18], либо закрепляются непосредственно в Конституции при помощи конституционных норм.

Рассуждая о связи категорий «конституционные нормы» и «конституционные ценности», можно задаться вопросом о том, все ли конституционные нормы содержат в себе ценностное основание?

Науке конституционного права известна классификация конституционных норм на конкретно-регулятивные и общерегулятивные [21].

На первый взгляд можно предположить, что ценностным основанием обладают только общерегулятивные нормы, так как именно они отражают «исходные начала, основы правового регулирования общественных отношений» [18.

С. 289], что по смыслу наиболее тесно связано с понятием конституционных ценностей как базовых ориентиров государственного устройства и социального поведения в обществе. Следует, однако, отметить, что общерегулятивные нормы, прежде всего нормы-принципы, на наш взгляд, обладают повышенной значимостью в соотношении с конституционными нормами, содержащими в себе конкретное правило поведения [2], ввиду чего последние не могут не выражать тех исходных начал, тех ценностей, которые являются базисом, основой общерегулятивных норм.

Правовой формой выражения конституционных ценностей могут быть не только формализованные конституционные нормы, но и нормативные категории более общего характера — абстрактные, неформализованные конституционные принципы. Содержание последних интерпретируется в рамках правоприменительной деятельности органов конституционного контроля. Такая интерпретация, на наш взгляд, должна производиться с учетом ценностного основания данных категорий. Именно в этом случае конституционные ценности будут обнаруживать свой нормативный потенциал и являться средством правового урегулирования конфликтов в ситуации, когда их разрешение невозможно на основании конституционных норм, обладающих равной юридической силой.

Таким образом, в результате рассмотрения различных точек зрения представляется возможным прийти к следующим выводам. Конституционные ценности — это идеи, идеалы, ориентиры, имеющие положительную значимость для всего народа и являющиеся основой всей правовой системы, общественного и государственного развития. Они могут быть выражены как в абстрактных, неформализованных конституционных принципах, так и закреплены в Конституции при помощи конкретных конституционных норм, которые в данном случае будут являться завершающим элементом, конечной правовой формой выражения конституционных ценностей, пронизывающих все содержание Конституции.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Имеется в виду Конституция Германии 1919 г.
- (2) В истории американского права к позитивистским концепциям относят так называемых «строгих конструкционистов». Представители данного направления считают, что в своей деятельности суды должны строго следовать букве конституции [9. С. 185].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абрамова О.* Конституционные ценности как особая форма выражения права // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 12.
- [2] *Алебастрова И.А.* Конституционные принципы: форма выражения, место в системе права и его источников // Конституционное и муниципальное право. — 2007. — № 8.
- [3] *Алекси Р.* Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму). — М., 2011.
- [4] *Бондарь Н.С.* Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. — М., 2013.

- [5] *Бондарь Н.С.* Конституционные ценности — категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. — 2009. — № 6.
- [6] *Бондарь Н.С.* Ценности конституционализма в условиях глобализации современного мира // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». Выпуск 15. — 2009. — № 2.
- [7] *Бондарь Н.С.* Ценность Конституции России как юридического акта и социокультурного явления (к 20-летию юбилею) // Журнал конституционного правосудия. — 2013. — № 6.
- [8] *Денисов С.А.* Конституционные ценности как основа для толкования норм Конституции РФ // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 9.
- [9] *Дворкин Р.* О правах всерьез. — М., 2004.
- [10] *Зорькин В.Д.* Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. — 2008. — № 4.
- [11] *Зорькин В.* Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. — 2008. — № 12.
- [12] *Карасева И.А.* Конкуренция конституционных ценностей в правоприменительной практике России и зарубежных государств // Сравнительное конституционное обозрение. — 2014. — № 4.
- [13] *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России: учебник. — М., 2010.
- [14] Краткий философский словарь / под ред. А.П. Алексеева. — М., 2014.
- [15] *Крусс В.И.* Теория конституционного правоупотребления. — М., 2007.
- [16] *Маврин С.П.* Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. — 2012. — № 3.
- [17] *Малько М.П.* Предмет конституционной аксиологии // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — № 19 (200). Право. Вып. 24.
- [18] Общая теория права: курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. — Н. Новгород, 1993.
- [19] *Пермиловский М.* Основы конституционной аксиологии: структура ценности // Государственная власть и местное самоуправление. — 2014. — № 2.
- [20] *Снежко О.* Правовая природа конституционных ценностей современной России // Сравнительное конституционное обозрение. — 2005. — № 2 (51).
- [21] *Таева Н.Е.* Виды норм конституционного права Российской Федерации. — М., 2010.
- [22] *Шустров Д.Г.* Иерархия конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 6.
- [23] *Alexy R.* A theory of constitutional rights (1986). — Oxford, 2010.
- [24] *Anthony T. Kronman.* Alexander Bickel's Philosophy of Prudence. — Yale Law Review, 1985.
- [25] *Dworkin R.* Taking Rights Seriously. — Harvard University Press. Cambridge, 1977.
- [26] *Graber M.A.* Our (Im)Perfect Constitution // The Review of Politics. — 1989.
- [27] *Kommers D.P.* Constitutional jurisprudence of the Federal Republic of Germany. 2-nd ed., rev. and expanded. — Durham; London: Duke univ. press, 1997.
- [28] *Perry M.J.* The Constitution, the Courts, and Human Rights. — New Haven: Yale University Press. 1982.
- [29] *Rae D.* Equalities. — Cambridge. MA: Harvard University Press, 1981.
- [30] *William J., Brennan Jr.* The Great Debate: Interpreting Our Constitution. — Washington, D.C: The Federalist Society, 1985.
- [31] *Wolfe C.* The Rise of Modern Judicial Review: From Constitutional Interpretation to Judge-Made Law. — New York: Basic Books. 1986.

APPROACHES TO THE DEFINITION OF «CONSTITUTIONAL VALUES» IN THEORY OF CONSTITUTIONAL LAW OF FOREIGN COUNTRIES AND RUSSIA

E.I. Klochko

The Department of Constitutional Law and Constitutional Proceedings
Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article observes approaches to a problem of defining the notion of «constitutional values», that exist in the theory of constitutional law in Russia and foreign countries (Germany, USA). Points out that in German theory of constitutional law there is a concept according to which the Constitution represents an objective hierarchy of values, a document that incorporates the basic value decisions of the founders. And constitutional values themselves are regarded as the ideological basis of the Constitution. Basic concept of fundamental values of the American theory of constitutional and legal thought also discloses. The supporters of this theory claim that constitutional provisions are bound with morality and argue that the Constitution is a certain system of moral values. It indicates the presence of critics of this concept in American literature in view of the fact that the search for moral reasons in the provisions of the Constitution entails giving these standards an abstract nature, which allows law enforcers to see in them not an objective but a subjective sense. Highlights the point of view of Russian experts on the concept of constitutional values. In particular, the author supports the point of view of N.S. Bondar', who proposes to consider constitutional values as an «extralegal category», which is both a normative category and a category of morality. It also regards an issue of relationship between the categories of «constitutional values», «constitutional provisions» and «constitutional principles». It argues that constitutional provisions and constitutional principles are the legal form of expression of constitutional values. The latter represent certain ideas, guidelines, ideals that have positive significance for the entire nation and are the foundation, the basis of social and state development.

Key words: constitutional values, constitutional provisions, constitutional principles, essence of the Constitution, constitutional axiology, morality and law.

REFERENCES

- [1] *Abramova O.* Konstitucionnye cennosti kak osobaja forma vyrazhenija prava // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2013. — № 12.
- [2] *Aleastrova I.A.* Konstitucionnye principy: forma vyrazhenija, mesto v sisteme prava i ego istochnikov // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2007. — № 8.
- [3] *Aleksi R.* Ponjatie i dejstvitel'nost' prava (otvet juridicheskomu pozitivizmu). — M., 2011.
- [4] *Bondar' N.S.* Aksiologija sudebnogo konstitucionalizma: konstitucionnye cennosti v teorii i praktike konstitucionnogo pravosudija. — M., 2013.
- [5] *Bondar' N.S.* Konstitucionnye cennosti — kategorija dejstvujushhego prava (v kontekste praktiki Konstitucionnogo suda Rossii) // Zhurnal konstitucionnogo pravosudija. — 2009. — № 6.
- [6] *Bondar' N.S.* Cennosti konstitucionalizma v uslovijah globalizacii sovremennogo mira // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Pravo». Vypusk 15. — 2009. — № 2.
- [7] *Bondar' N.S.* Cennost' Konstitucii Rossii kak juridicheskogo akta i sociokul'turnogo javlenija (k 20-letnemu jubileju) // Zhurnal konstitucionnogo pravosudija. — 2013. — № 6.
- [8] *Denisov S.A.* Konstitucionnye cennosti kak osnova dlja tolkovanija norm Konstitucii RF // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2013. — № 9.

- [9] *Dvorkin R.* О правах всер'ез. — М., 2004.
- [10] *Zor'kin V.D.* Aksiologicheskie aspekty Konstitucii Rossii // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. — 2008. — № 4.
- [11] *Zor'kin V.* Cennostnyj podhod v konstitucionnom regulirovanii prav i svobod // Zhurnal rossijskogo prava. — 2008. — № 12.
- [12] *Karaseva I.A.* Konkurencija konstitucionnyh cennostej v pravoprimeritel'noj praktike Rossii i zarubezhnyh gosudarstv // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. — 2014. — № 4.
- [13] *Kozlova E.I., Kutafin O.E.* Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnik. — М., 2010.
- [14] *Kratkij filosofskij slovar' / pod red. A.P. Alekseeva.* — М., 2014.
- [15] *Kruss V.I.* Teorija konstitucionnogo pravopol'zovanija. — М., 2007.
- [16] *Mavrin S.P.* Konstitucionnye cennosti i ih rol' v rossijskoj pravovoj sisteme // Zhurnal konstitucionnogo pravosudija. — 2012. — № 3.
- [17] *Mal'ko M.P.* Predmet konstitucionnoj aksiologii // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2010. — № 19 (200). Pravo. Vyp. 24.
- [18] *Obshhaja teorija prava: kurs lekcij / pod red. V.K. Babaeva.* — N. Novgorod, 1993.
- [19] *Permilovskij M.* Osnovy konstitucionnoj aksiologii: struktura cennosti // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. — 2014. — № 2.
- [20] *Snezhko O.* Pravovaja priroda konstitucionnyh cennostej sovremennoj Rossii // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. — 2005. — № 2 (51).
- [21] *Taeva N.E.* Vidy norm konstitucionnogo prava Rossijskoj Federacii. — М., 2010.
- [22] *Shustrov D.G.* Ierarhija konstitucionnyh cennostej // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2013. — № 6.
- [23] *Alexy R.* A theory of constitutional rights (1986). — Oxford, 2010.
- [24] *Anthony T. Kronman.* Alexander Bickel's Philosophy of Prudence. — Yale Law Review, 1985.
- [25] *Dworkin R.* Taking Rights Seriously. — Harvard University Press. — Cambridge, 1977.
- [26] *Graber M.A.* Our (Im)Perfect Constitution // The Review of Politics. — 1989.
- [27] *Kommers D.P.* Constitutional jurisprudence of the Federal Republic of Germany. 2-nd ed., rev. and expanded. — Durham; London: Duke univ. press, 1997.
- [28] *Perry M.J.* The Constitution, the Courts, and Human Rights. — New Haven: Yale University Press. 1982.
- [29] *Rae D.* Equalities. — Cambridge. MA: Harvard University Press, 1981.
- [30] *William J., Brennan Jr.* The Great Debate: Interpreting Our Constitution. — Washington, D.C: The Federalist Society, 1985.
- [31] *Wolfe C.* The Rise of Modern Judicial Review: From Constitutional Interpretation to Judge-Made Law. — New York: Basic Books. 1986.